

Библиографический список:

1. Войнич, Э. Л. Овод. Прерванная дружба / Э. Л. Войнич. – Петрозаводск : Гос. изд-во Кар. АССР, 1960. – 538 с.
2. Гете, И.-В. Прометей [Электронный ресурс] / И.-В. Гете // Онлайн-библиотека Nice-books. – Режим доступа: <https://nice-books.ru/books/poehziya-dramaturgiya/dramaturgiya/page-3-254315-iogann-gete-prometei.html>. – Дата доступа: 01.03.2023.
3. Горький, М. Старуха Изергиль [Электронный ресурс] / М. Горький // Онлайн-библиотека Nice-books. – Режим доступа: <https://nice-books.ru/books/proza/klassicheskaja-proza/page-5-136313-maksim-gorkii-staruha-izergil.html> – Дата доступа: 01.03.2023.
4. Камю, А. Бунтующий человек / А. Камю. – М. : Политиздат, 1990. – 415 с.
5. Эсхил, Прикованный Прометей [пер. Адр. Пиотровского] / Эсхил // Древнегреческая трагедия. Эсхил. Софокл. Еврипид. – СПб. : Азбука-классика, 2005. – С. 11–55.

НИЦШЕАНСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЛЮБВИ В РОМАНЕ ДЖЕКА ЛОНДОНА «МАРТИН ИДЕН»

А. О. Трофимова

*УО «Белорусский государственный педагогический
университет имени М. Танка», г. Минск*

*Научный руководитель – Т. Е. Комаровская,
доктор филологических наук, профессор*

Аннотация. Популярные в литературе концепты часто подвергаются традиционному осмыслению через систему издавна устоявшихся ценностей. Рассмотрение же их в ключе другой философской системы может открыть более широкие возможности для интерпретации художественного текста. В данной статье выделяются основные составляющие понятия «любовь» в романе Джека Лондона «Мартин Иден» и анализируются в контексте идей Ницше, составляющих философский базис произведения.

Ключевые слова: любовь; философия; американская литература; проблема целеполагания; сверхчеловек и общество.

В критических оценках гибели Мартина Идена часто в качестве причины случившегося выступает любовь. Действительно, сложно отрицать, что эта категория является одной из важнейших движущих сил развития сюжета, мотивацией к действию для главного героя. Но такова ли её природа, какой видится читателю через факты повествования: он полюбил – он разочаровался и не смог найти оправдания, чтобы жить дальше? Конечно, восприятие любви Мартина Идена невозможно без понимания условий, в которых она зарождается и развивается – унаследованной от Европы христианской культуры. Нет сомнений, что вся она основана на любви, и это признавал в том числе и Ницше: «Самое сильное понятие в христианской религии, возвышающее её над остальными религиями, выражено одним словом: любовь. В этом слове есть столько многозначительного, возбуждающего и вызывающего воспоминания и надежду, что даже самый низший интеллект и самое холодное сердце чувствуют обаяние этого слова» [3]. Но с ходом времени каждое культурное понятие подвергается переосмыслению, и чтобы точнее выразить возникающие в ходе этого новые оттенки значений, необходимо исследовать источники, обновившие смысл в каждом конкретном случае. Если принять во внимание, что основу романа «Мартин Иден» составила философия Ницше, то можно рассмотреть понятие любви через раскрытие в произведениях философа, которые, несомненно, читал Джек Лондон.

Для начала нужно словами самого автора определить, что есть любовь для его героя, как она зарождалась и погибла. Мартин Иден жил самой простой, естественной жизнью в той среде, где любовь в её высоких проявлениях была не востребована. Но Лондон отмечает, что «он искал любви всю свою жизнь. Его природа жаждала любви. Это было органической потребностью его существа» [2]. Моряк перенял грубые нравы своего окружения лишь внешне, в глубине сердца сохраняя росток сильного чувства. И вот, наконец, Мартин находит отклик на свою душевную потребность – встречает Руфь, «хрупкий золотистый цветок на золотом стебле», и любит её той любовью, которая «не может сбиться с пути», есть «высшее благо жизни» [2]. Здесь зарождается проблема, конфликт несоответствия положений субъекта и объекта любви, мучительный разрыв между внутренними устремлениями и внешними способностями героя, когда между ним и любимой встаёт социальное «пространство в миллионы миль» [2]. Благодаря упрямой деятельной натуре покорение девушки превращается у влюблённого в бескорыстное самосовершенствование и принесение в жертву своих сил и времени, приложение титанических усилия, направленных на достижение успеха. Успеха, необходимого для того, чтобы оказаться на равных с Руфью, от которой требовалось только одно: «люби меня и верь в любовь» [2]. Воистину, это кажется прямой иллюстрацией возвышенной христианской жертвенности: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя» [1]. А как

рассматривает эту сторону любви Ницше? Его сверхчеловек определённо жертвенен. Радость его в движении к собственной гибели, благодаря которой на обломках старых идеалов воздвигнется новый мир. Но сколько в этом любви и насколько она совпадает с концепцией «возлюби ближнего своего» [1]? Ницше даёт чёткий ответ: «Выше любви к ближнему стоит любовь к дальнему и будущему» [4]. Но кто же этот мифический «дальний», проповедником которого является философ? Этот концепт выстраивается как антитеза любви к ближнему, предполагающая видоизменение, преобразование ближнего, часто ценой отчуждения, причинения ему страданий и лишений ради достижения для него блага в перспективе. Это любовь врача, который должен произвести жёсткое оперативное вмешательство, чтобы спасти жизнь пациенту. Частично так действует Мартин Иден в отношении Руфи, прививая ей своё видение мира, не закрытые в рамках буржуазной морали идеалы. Он не хочет слышать о мистере Батлере, бережной экономией накопившем солидный капитал, отстаивает своё право заниматься литературной деятельностью, шутя, что в крайнем случае – при неудаче – «я стану редактором, и вы будете редакторской женой» [2]. Мечта добиться Руфи, оставление прежнего образа жизни, занятие Мартина Идена писательством подтверждают трактовку любви у Ницше русским религиозным философом С. Л. Франком: «Любовь к дальнему есть любовь творческая; отчуждение от "ближнего" и близость к "дальнему" делает необходимым стремление воплотить "дальнее" в жизнь» [5]. Естественно, что девушка тоже активно навязывает любимому усвоенную систему ценностей своего мира, но убеждения сверхчеловека всегда выше сторонних по силе воздействия, потому что перспективны и спасительны, рождают творчество, которое, по Ницше, есть «великое спасение от страдания и облегчение жизни» [4]. Можно было бы предположить, что Мартин Иден соблюдает баланс и сочетает любовь к ближнему и дальнему в чувстве к Руфи, если бы не последующее развитие мысли Ницше: «Выше любви к человеку – любовь к делам и призрачным видениям» [4]. Кто есть дела и призраки, которых можно любить? Оказывается, это ещё более абстрактная форма любви к высоким идеалам, представляющим исключительную ценность для сверхчеловека. Такую любовь «можно понимать как раскрытие, оживление бытия – нового, более сильного и достойного, скрытого в глубинных резервах становления» [6]. Писательский талант Мартина расцветает, но быстро разрушается из-за иссякания сильного источника жизни, которым является, неожиданно для самого героя, вовсе не любовь к Руфи: «Он теперь ясно понял, что никогда не любил Руфь на самом деле. Он любил некую идеальную Руфь, небесное существо, созданное его воображением, светлого и лучезарного духа, воспетого им в поэмах любви» [2]. Так открывает для себя душа любовь к дальнему, что часто сопрягается с болью и разочарованием: «Я не люблю ближнего вблизи – пусть убирается ввысь и вдаль! Иначе как бы он стал моей звездой?» [4]. Мартин Иден хотел любви, но получил лишь диссонанс

между предписанной любовью к ближнему и реальной любовью к дальнему, что привело героя в неразрешимый моральный тупик. Человек оказался слишком самолюбивым, чтобы любить не свою идею, а другого человека, но недостаточно сверхчеловечным, чтобы презреть возросшие в любви к дальнему человеческие чувства. И наиболее точно отражает его внутреннее состояние горькое замечание автора: «Нового рая он не нашёл, а старый был безвозвратно утерян» [2]. Но есть ли в романе в принципе любовь в том воплощении, которое заложено в культурном коде христианской цивилизации? Отношения между низшими слоями раскрываются в самом начале книги: видя тёплые (на деле подчинённые этикету) отношения Руфи с матерью, Мартин припоминает, что в его мире «не в обычае были подобные нежности» [2], и принимает за истину зависимость возвышенности чувств от принадлежности к сливкам общества. Но, как читатель уже знает, это заблуждение впоследствии стоило герою жизни. В отношении же самого Мартина к бедным людям своего круга наблюдается вариативность от сознания необходимости помочь до презрения, от квартирной хозяйки Марии до отвратительных мужей сестёр его. Но герой честно исполняет заповедь сверхчеловека – дарит всех этих людей от полноты сердца своего, не выделяя среди них неприятных и приятных, «ближних», становится для них хорошим товарищем и благодетелем, не требуя ничего взамен. Несколько выбивается из их числа сэр Бриссинден, но он больше походит на отражение Мартина, друга, который, согласно Ницше, суть «собственное лицо на грубом, несовершенном зеркале» [4]. И среди всех знакомств герою довелось встретить одну девушку, которая решительно «отдавала ему всю себя, не боясь ни позора, ни греха, ни вечных мук» [2] – Лиззи Конолли. Руководствуясь прежними этическими принципами, он пытается всё так же одарить её, качественно улучшить её жизнь, но быстро понимает, как жалко и издевательски это выглядит по сравнению с чувством, невольным адресатом которого он становится. «Скверным ницшеанцем» обзывает себя Мартин Иден за то, что не может преодолеть разрушительную работу учения Ницше в себе, искренне ответить на любовь девушки, «жениться на ней и дать ей то счастье, к которому она так рвётся» [2]. Но в то же время «скверным» является Мартин и собственно как ницшеанец, не способный на такого рода любовь к дальнему, которая была бы спасительной для Лиззи. Парадоксально сочетая в себе ницшеанское и человеческое, Мартин Иден «оставался верен своей любви» [2], несмотря на потерю силы к её творению в обоих своих ипостасях, верен иррационально и губительно. И это становится финальным аккордом в споре Ницше, для которого любовь есть не цель, но обязательное средство, и самого Лондона, где она «существованье возвышенное, венец бытия» [2]: волей последнего Мартин принимает этот венец, который под влиянием первого становится терновым.

Джек Лондон, реализуя ницшеанские постулаты в романе, объективно показывает, что любовь не исчерпывается моделью сверхчеловека: как бы ни

старался индивид с замашками белокурой бестии действовать согласно своему замыслу, это чувство он подчинить себе не способен, и в случае его неправильного развития погибает. Предположение об отсутствии любви к ближнему ложно, потому что в таком случае человек создаёт себе её иллюзию. Хотя формально это соответствует учению Ницше: он полюбил фантом, – но этот фантом обладает настолько ярко выраженной человечностью, что изъятие его из души оборачивается катастрофой. Гармония же для такого рода романтической любви достигается только в окружении сильных, – мало, чтобы сильным был любящий. Если люди вокруг низменны, у кандидата в сверхчеловеки получится преодолеть всё, кроме любви, которая, сумев сделать его несвободным, из мотивации превратится в ловушку. Таким образом, можно вынести окончательное суждение касательно изначальной гипотезы: Мартин Иден погибает не из-за любви, а из-за ошибочного положения любви в основу цели победить, существуя в обществе слабых. Через любовь философия Ницше обретает свою главную уязвимость.



Библиографический список:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М., 1990. – 1376 с.
2. Лондон, Дж. Мартин Иден: перевод с английского С. С. Заяицкого / Дж. Лондон. – М. : Мультимедийное издательство Стрельбицкого, 2013. – 460 с.
3. Ницше, Ф. Странник и его тень // Ф. Ницше. Избранные произведения в 3-х томах. – Т. 2. – М., 1994. – С. 270–399.
4. Ницше, Ф. Так говорил Заратустра // Ф. Ницше. Сочинения в двух томах. – М., 1990. – Т. 2. – С. 5–237.
5. Франк, С. Л. Фр. Ницше и этика «любви к дальнему» // С. Л. Франк. Сочинения. – М., 1990. – С. 6–65.
6. Чугунова, И. О. К проблеме любви в ницшеанской философии [Электронный ресурс] / И. О. Чугунова // Философская мысль. – 2017. – №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-lyubvi-v-nitssheanskoy-filosofii>. – Дата доступа: 27.03.2023.